
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

ИБЕРИЙСКИЙ МИР: ПОГРАНИЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю.Л. Оболенская

Кафедра иберо-романского языкознания
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
1-й корпус гуманитарных факультетов
Воробьевы горы, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена анализу этнолингвокультурных процессов, происходящих в эпоху глобализации в одной из важнейших и интереснейших пограничных цивилизаций — mundo ibérico.

Ключевые слова: мифологема, иберийский мир, пограничная цивилизация, глобализация, лингвокультурное пространство, полиэтничность, мультикультурность, языковая политика.

В последние 20—30 лет тенденции к национальной самоидентификации и национальному обособлению внутри стран и одновременному «собираению» в единое культурное пространство всех стран испанской речи привели к необходимости поиска общего культурного опыта, *объединяющей истории*, лишенной политической и идеологической составляющей. Так, придуманный греками топоним стал объединяющей идеей, общей колыбелью: *Hispanoamerica* была заменена на политкорректное — *Iberoamerica*, а понятие *Mundo ibérico* объединил не только исторические области Испании, но и Португалию, и Новый Свет.

Топоним превратился в концепт, ядром которого оказалось племенное обозначение народа, история которого до сих пор не ясна, и, как история вообще, мифологична.

Цель любого мифа создать образ действительности, отвечающий чаяниям и системе ценностей носителей мифологического сознания, а конечная цель при этом одна — определить свое место в мире. Миф изначально направлен на сокрытие его идеологического характера, т.е. навязывания в качестве единственно верного взгляда на мир. Авторитет предков, вековая мудрость, испокон веков существующая данность, заявленные как основа мифа, позволяют создать своего рода знаковую систему, понятную современникам, затем она забывается и каждой эпохой интерпретируется и актуализируется по-своему.

В этом смысле идея иберийства, реконструкция мифа об иберийской цивилизационной модели, актуализируемой на наших глазах, интересна для понимания

современных процессов взаимодействия цивилизаций. В эпоху глобализации спасение национальной идентичности в одиночку оказывается невозможным, а попытки отстоять право на национальное самосознание приводят к актуализации общих для конкретного этнокультурного сообщества кодов, собиранию «разбросанных камней». Например, объединение славянского мира на основе общих духовных корней — процесс, во многом схожий с собиранием иберийского мира. Важно отметить, что обе эти цивилизационные модели можно рассматривать как сложные типы пограничных цивилизаций. Эти цивилизации в силу геополитического положения разделяли западную, европейскую цивилизационную модель развития и восточную, однако при этом пограничные цивилизации оказываются не глухими кордонами, а *мостами*, связующими цивилизации и способствующими их развитию. Так, без сложившихся в Средние века в Испании культурных институтов, подобным так называемым «школам переводчиков» (самая известная из них — Толедская школа переводчиков XII—XIII вв.), невозможно было бы осуществить столь стремительное и эффективное распространение передовых научных знаний Арабского Востока и восточных форм светской литературы в Европе. В конце XVI в. Испания стала еще одной границей — границей Старого и Нового Света.

Понятия *иберийского мира, иберийской культуры, иберийского характера и духа* существуют в нескольких ипостасях: с одной стороны, как малоизученная и вызывающая бурные споры проблематика истории и археологии, философии и культурологии, а с другой — как неотъемлемая часть менталитета и национального характера, ну и кроме того, как важнейшая составляющая языкового и мифологического сознания населяющих пиренейский полуостров народов, отраженная в мифах и легендах, топонимах, антропонимах, а также в довольно большом количестве обнаруженных артефактов, и, наконец, в до сих пор не расшифрованных письменных памятниках на иберийском языке.

Понимание иберийского мира как лингво-культурного пространства, а не этноса исключительно важно, потому что с момента появления в XV—V вв. до н. э. сведений об Иберийском полуострове и населявших его иберах до времен греческого историка Полибия иберами назывались жители юго-восточного побережья полуострова. Историки того времени не разделяют аборигенов на отдельные племена, а выдающийся греческий историк и географ Страбон также придерживался географического, а не этнического подразделения племен полуострова, называя иберами народы, проживавшие от Роны до «перешейка», т.е. до Гибралтара.

В настоящее время даже в Латинской Америке архетип безжалостного конкистадора-испанца подменяется рассуждениями об *иберийских корнях, иберийском характере*.

Как известно, понятие «национальный характер» соотносится с уже сложившимися нациями, и поэтому, как правило, оно идеологизировано и мифологизировано одновременно. Сравним, например, понятия «русский характер» и «славянская душа», одно из которых воплощает исторически и идеологически обусловленный опыт, а второе по сути своей — общепринятый, но трудно объяснимый психоэмоциональный феномен, ставший мифологемой. В Испании ситуация

иная: говорить об испанском характере вообще невозможно, в этом мультикультурном и полиэтничном государстве национальных типов характера даже больше чем языков.

Характер и образ жизни любого народа складывается под влиянием окружающего его ландшафта, климата, наличия или отсутствия природных богатств и т.п. Большая часть иберов занималась земледелием и скотоводством, были заняты добычей руды, олова, золота и серебра. Для иберов существенным фактором оказалось неравномерное распределение плодородных земель и полезных ископаемых на занимаемых ими территориях, постоянная борьба и противостояние посягавшим на то и на другое соседей воспитывало в них суровость нрава и жестокость обычаев, свободолюбие и такую важную черту характера, как племенной индивидуализм.

Независимость, гордость, свободолюбие, индивидуализм, бесстрашие и ловкость, склонность к приключениям, нелюбовь к рутинной работе (когда выбор бедняка — не рабский труд или попрошайничество, а добыча золота, разбой или удача наемника), жестокость и выносливость, бой и религиозный культ как праздник, показная роскошь и бахвальство, темперамент и стремительность — это те качества иберийского характера, которые можно выявить в исследованиях и выводах испанских историков и философов.

Однако их совокупность представляет собой готовый архетип будущих покорителей Нового Света. Одновременно это и архетип *экзотического* народа, живущего на краю Европы и знакомого европейцам, по отзывам путешественников и произведениям искусства XIX и XX в., в том числе и русского. Мифологема иберийского характера «закольцована» опосредованным восприятием других культур, и она давно стала частью универсального мифологического сознания.

Разделяя мысль М. Хайдеггера о том, что «Язык — это дом бытия», следует признаться, что иберийский дом — ядро концепта иберийского мира — пока закрыт для нас. Обнаруженные и до сих пор нерасшифрованные иберийские надписи IV—III вв. до н.э. позволили сделать вывод о том, что иберийское письмо использовало греческий алфавит с элементами пунической графики, и выявить две разновидности этого доиндоевропейского языка: северо-восточную или Левантийскую (ареал ее распространения от юга Франции до Аликанте) и более древнюю южную (в ареале восточной Андалусии).

Что касается современного состояния *дома иберийского бытия*, следует подчеркнуть то, что несмотря на лингвистическое разнообразие пиренейского ареала и уж тем более ареала Нового Света при всех оговорках речь все же идет об испанском или *кастильском* (как теперь все чаще называют его в самой Испании) языке как языке, цементирующим этот иберийский мир в эпоху глобализации. Возникает вопрос: так энергично устанавливаемые общественными институтами очертания единого языкового пространства по обе стороны Атлантики подразумевают распространение иберийской модели в Новом Свете или все-таки нет? Да и возможно ли это в эпоху глобализации?

В XXI в. Академии вышли из состояния «закапсулированности», обратились к описанию и анализу испанского языкового пространства, охватывающего свыше

450 млн говорящих во всем мире от Филиппин до США (где по статистике на нем говорят 35 млн).

Именно Академии испанского языка стали инициаторами *глобализации испанского лингвистического пространства*, приступив к созданию того, что в разных документах называлось «*lengua estandar, español/castellano globalizado, español/castellano neutro*», а самые радикальные реформаторы предложили даже номинацию-термин «*dialecto general neutro*». Мы стали свидетелями настоящей лингвистической революции — «новой паниспанской языковой политики», отражающейся в попытках создания *паниспанской* языковой нормы, по словам академиков нескольких национальных Академий испанского языка, — это пиренейская норма с учетом и допустимостью национальной специфики, но на деле — это так привлекающий глобалистов универсальный *всеобщий испанский* — *español general*.

Кстати, о возможности и даже необходимости выработки единой нормы не раз писал и говорил Э. Косериу в 70-е гг. XX в., призывая к созданию единого образца для всех национальных разновидностей испанского языка, для этого, по его мнению, не хватало «языковой решимости».

В 1998 г. в Мексике состоялся XI конгресс Ассоциации академий испанского языка, в котором участвовали все 22 Академии языка, включая самые молодые: Академию испанского языка Филиппин и США (образована в 1973). Академик Ласаро Карретер в то время — председатель Испанской королевской Академии языка сказал на этом конгрессе: «Испанский язык в мире стал языком, который позволяет объединять разные народы в языковое братство». Провозглашенный тогда девиз: «*La unidad en diversidad*» — «Единство в многообразии» определил будущие направления деятельности национальных Академий. Их два — *Испанский язык в мире* и *Сохранение испанского языка*. Все вопросы нормализации и кодификации испанского языка теперь 22 Академии решают сообща.

Возможно, что эти процессы приведут к известной унификации национальных вариантов испанского языка несмотря на явно наметившиеся в XX в. тенденции национальных элит к самоидентификации, в том числе и языковой. Отмечу, что в последние годы участниками конгрессов Ассоциации Академий испанского языка помимо академиков стали известные писатели, редакторы, журналисты, преподаватели, словом носители, пользователи и реформаторы языка. Один из участников такого конгресса — выдающийся испанский писатель М. Делибес подчеркнул, что испанский язык является инструментом, который направляет в нужное русло и роднит — «*canaliza y hermana*» — испанскую и иберо-американские культуры.

Издатели быстро подхватили рыночно привлекательную идею публикации учебников испанского языка для нескольких или всех сразу стран испанской речи. Прагматичные цели издателей, преподавателей и исследователей оказались созвучны основному направлению деятельности академий языка и языковой политики большинства стран испанской речи — формированию единого информационно-коммуникативного пространства, т.е. в конечном итоге дидактические средства также оказались направлены на глобализацию и унификацию испанского языка.

Испанистам, разумеется, интересно наблюдать, как меняется представление ведущих испанских и латиноамериканских лингвистов о языковой норме, национальных вариантах испанского языка, и оценивать последствия того, что в большинстве стран Латинской Америки в школах и колледжах базовой стала иберийская норма (в Новой грамматике испанского языка она, кстати, называется *европейской*). Однако новые труды испанской Королевской Академии языка учитывают и то, что с особенностями национального варианта школьники сталкиваются с детства в реальном узусе: дома и на улице, читая национальную классическую и современную литературу.

Новой чертой образовательного пространства в Латинской Америке и в Испании стала забота и сохранение языков коренного населения, обязательным становится межкультурное двуязычное образование. Любопытно, что в Испании еще в начале 80-х гг. XX в. осуществлялся дубляж латиноамериканских сериалов на нормативный испанский язык, а сейчас об этом редко кто из испанцев вспоминает.

На рубеже XX—XXI в. отчетливо проявились последствия игнорирования важности культурных кодов национальных культур, а без овладения ими невозможна полноценная межкультурная коммуникация в мультикультурных социумах и профессиональная реализация личности. Постигание культурных кодов оказалась задачей неизмеримо более тяжелой, чем постижение системы иностранных языков и их изучение на уровне коммуникативной достаточности, а это часто приводит участников межъязыковой коммуникации к так называемому *когнитивному диссонансу*, к непониманию, ошибкам интерпретации знаков и текстов культуры (причем не только вербальных), неверным стратегиям речевого поведения, психологическому дискомфорту.

Так долго и активно пропагандируемая модель погружения в иноязычное пространство как оптимальная для изучения языка не сработала в Германии, незнание и неприятие инокультурного кода эмигрантами-франкофонами во Франции привело к трагическим последствиям. Незнание инокультурного кода не позволяет представителю принимающей иностранца цивилизации понять мотивацию поведения соседа-иностранца, приводит к *культурному шоку* в общении, причем особенности поведения принимаются за проявление национального характера, а присущие данной культуре знаковые коды за невоспитанность или чудачества. Так, громкая речь испанцев часто трактуется иностранцами как агрессивное поведение, хотя и не имеет никакого отношения к агрессии.

Проблемы культурной ассимиляции существуют и в Испании: хлынувшие в Испанию эмигранты из Латинской Америки и арабских стран представляют нации с богатой культурой и своим собственным культурным опытом и кодом. Право быть другим, обладать другой культурной памятью, традициями и культурным опытом не дает права считать ошибочным или неполноценным чужой культурный опыт, но непонимание этой истины сейчас стоит очень остро. Иберийская цивилизационная модель, по мнению многих испанских культурологов, не просто в опасности, она меняется, стремительно разрушается на наших глазах. Особую роль в этом процессе играют такие мощные технологические ресурсы глобализации, как Интернет.

Иберо-романские языки и культуры, равно как и сама иберийская цивилизационная модель на Пиренейском полуострове, оказавшись в контексте технологической революции и одновременно в контексте активных миграционных процессов, столкнулись с проблемами, вызванными остро обозначившейся в XXI в. тенденцией к сохранению и герметизации эмигрантами базовых цивилизационных достижений и ценностей своих исконных восточных или южно-американских культур. Иберийская цивилизация оказалась не готова к новому типу культурной коммуникации, которая на протяжении предыдущих тысячелетий (от коммуникации с финикийцами и кельтами до арабского владычества) представляла собой мягкое взаимопроникновение цивилизаций, сращение и поглощение и, в конце концов, — победу иберийской.

Культура в современном мире стала важнейшим политическим фактором — это факт, с которым должны считаться все те социальные группы, которые раньше рассматривали культуру как достояние национальных элит. На самом деле современное состояние все более истончающейся «пленки цивилизаций» Старого и Нового Света — это реальность, которая предопределяет развитие цивилизаций и мира в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аррибас А.* Иберы. — М., 2004.
- [2] *Коваль Т.Г.* Испания: регионы, этносы, языки // *Расы и народы.* — М., 1984.
- [3] *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. 2007.
- [4] *Bendala M.* Nartesios, iberos y celtas. — Madrid. — 3-a ed. — 2010.
- [5] *Coseriu E.* Los conceptos de “dialecto”, “nivel” y “estilode lengua” y el sentido propio de la dialectología // *Linguística española actual.* — Madrid, 1981.
- [6] *Nueva gramática de la lengua española.* Real Academia Española. — Madrid, 2009.
- [7] *Obolenskaya Y.* La globalización del español en el actual espacio lingüístico y educativo // *El español frente a los retos del siglo XXI: investigación y enseñanza.* — Moscú, 2012.

IBERIAN WORLD: LIMITROPHES CIVILIZATIONS ON THE EPOCH OF THE GLOBALIZATION

Yu.L. Obolenskaya

Department of Ibero-Romance Linguistics
The Moscow State University Lomonosov
I building of humanitarian faculties
The Vorobyovy Hills, Moscow, Russia, 119992

The article analyzes the ethnic-lingvocultural processes in the age of Globalization in one of the most important and interesting civilization — mundo ibérico.

Key words: mythologem Iberian world, limitrophe civilization, globalization

LITERATURE

- [1] *Arribas A.* Iberi. — М., 2004.
- [2] *Koval T.G.* Ispania: regioni, etnosi, yaziki // Rassi i narodi. — М., 1984.
- [3] *Stepanov Y.S.* Kontsepti. Tonkaya plenka tsivilizatsii. М., 2007.